

Крупные сделки и сделки с заинтересованностью автономных учреждений

С. А. Бурлаков

Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (далее — Федеральный закон № 174-ФЗ), определяющий правовое положение автономных учреждений, порядок их создания, реорганизации и ликвидации и иные вопросы деятельности, закон содержит нормы о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, на которых хотелось бы остановиться. Названные институты присутствуют также в законодательстве о юридических лицах иных организационно-правовых форм, поэтому в настоящей статье сделана попытка проанализировать новые, по сравнению с действующими положениями, аспекты регулирования этих вопросов, а также обозначить те из них, которые могут возникнуть при применении данных правовых норм. Автономное учреждение представляет собой необычное юридическое лицо, к которому применимы особенности регулирования как коммерческих, так и некоммерческих организаций.

До недавнего времени институт крупных сделок был характерен только для коммерческих организаций, так как подобные нормы в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Федеральный закон № 7-ФЗ) отсутствуют. Положе-

ние изменилось в связи с принятием Федерального закона № 174-ФЗ, когда законодатель счел необходимым вести речь о крупных сделках. Согласно ст. 14 Федерального закона № 174-ФЗ крупной признается сделка, связанная с распоряжением денежными средствами, привлечением заемных денежных средств, отчуждением имущества (которым в соответствии с Федеральным законом № 174-ФЗ автономное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно), а также с передачей такого имущества в пользование или в залог, при условии, что цена такой сделки либо стоимость отчуждаемого или передаваемого имущества превышает 10 процентов балансовой стоимости активов автономного учреждения, определяемой по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, если уставом автономного учреждения не предусмотрен меньший размер крупной сделки.

Важно определить предмет крупной сделки, совершаемой автономным учреждением. В соответствии со ст. 14 Федерального закона № 174-ФЗ предметом крупной сделки могут быть денежные средства с одной стороны, и имущество — с другой. Статья 78 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Федеральный закон № 208-ФЗ) и ст. 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с

Бурлаков Сергей Александрович — аспирант ИЗиСП.

ограниченной ответственностью» (далее — Федеральный закон № 14-ФЗ) при определении предмета крупных сделок ограничиваются использованием термина «имущество». Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав наряду с другими относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Как справедливо отмечено Т. Л. Левшиной, понятие «имущество» является необходимым правильно определять применительно к конкретным правоотношениям¹. Однако очевидно, что деньги (денежные средства) включаются в состав имущества; подтверждение этой позиции неоднократно встречается и в судебной арбитражной практике². Именно из-за этого не вполне обычным выглядит выбор законодателя специально выделить деньги из имущества.

Федеральный закон № 208-ФЗ и Федеральный закон № 14-ФЗ устанавливают, что крупными признаются не только единичные сделки, но и несколько взаимосвязанных сделок. Критерием взаимосвязанности сделок законодательство не устанавливает, поэтому практика стала их вырабатывать самостоятельно. Несмотря на это, нормы о взаимосвязанности сделок имеют важное значение для защиты компаний от систематического вывода активов. В отношении крупных сде-

лок автономных учреждений законодатель иначе решил, отказавшись от понятия «взаимосвязанные сделки» и установив тем самым, что крупной является только единичная сделка³. Объяснение этому следует искать, возможно, в специфике правового режима имущества автономного учреждения, которое согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 174-ФЗ без согласия учредителя не вправе распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, закрепленными за ним учредителем или приобретенными автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества. На это имущество в соответствии с ч. 4 ст. 2 Федерального закона № 174-ФЗ не может быть обращено взыскание кредиторов учреждения. Таким образом, интересы учредителя учреждения как собственника имущества, по аналогии с акционером (участником) хозяйственного общества, защищены от вывода активов гораздо надежнее, нежели интересы последнего.

Еще одним спорным моментом законодательства о хозяйственных обществах являлись положения не только о прямом отчуждении имущества посредством совершения сделок, но и о создании возможности такого отчуждения. Эти положения в начале были уточнены арбитражной практикой, а позже нашли закрепление в законах. Однако в отношении автономных учреждений законодатель и в данном вопросе не стал распространять режим круп-

¹ Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. с использованием судебной арбитражной практики. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук, профессор О. Н. Садиков // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: постановление ФАС Волго-Вятского округа по делу № А38-643-1/124-2005 от 5 декабря 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А42-5543/01-19 от 19 июня 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Следует, однако, отметить, что при рассмотрении законопроекта были предложения распространить порядок одобрения совершения крупной сделки и на совершение взаимосвязанных сделок, каждая из которых не подпадает под критерий крупной сделки, но являются таковыми в совокупности. См.: заключение Комитета Государственной Думы по собственности от 18 мая 2006 г. № 3.9-66/2.2.

ных сделок на сделки, создающие только возможность отчуждения имущества, очевидно, посчитав достаточным упоминание о необходимости одобрять привлечение заемных денежных средств.

К крупной сделке автономных учреждений законодатель отнес сделки, связанные с *отчуждением имущества, а также с передачей курсив мой — С. Б.)* или в залог. В то же время в Федеральном законе № 208-ФЗ и Федеральном законе № 14-ФЗ речь идет только об отчуждении имущества; при этом законодатель не раскрывает само понятие «отчуждение». В связи с этим в литературе было высказано справедливое утверждение о том, что под отчуждением всегда понимается окончательный, бесповоротный переход прав к другому лицу⁴. Однако в ряде случаев суды, к сожалению, занимают противоположную позицию. Так, ВАС РФ признал крупной сделкой договор аренды имущества на 15 лет, так как «в аренду было сдано имущество, необходимое акционерному обществу для осуществления его основной производственной деятельности, что привело к фактическому прекращению производственной деятельности общества, дававшей его основной доход»⁵. Аналогичная позиция изложена в решении Арбитражного суда Ивановской области⁶ и в постановлении ФАС СЗО от 17 мая 2005 г. № А56-12950/04, признавшего недействительными два договора аренды автомобилей (стоимостью

более 25 процентов балансовой стоимости активов общества), заключенных на три года без надлежащего, по мнению суда, одобрения⁷. Интересное толкование ст. 46 ФЗ «Об ООО» предложил ФАС ВСО, который, отказывая в удовлетворении требований о признании недействительным договора аренды, указал: «вместе с тем по смыслу статьи 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об акционерных обществах» договор аренды может быть признан крупной сделкой в случае, если будет установлено, что в результате ее исполнения общество утрачивает возможность продолжения осуществления основной производственной деятельности»⁸.

В случае с автономными учреждениями законодатель использовал понятия «отчуждение» и «передача в пользование», соединив их словами «а также» и избежав тем самым их синонимичности. На наш взгляд, подобная формулировка однозначно исключает какие-либо разночтения и разделяет понятия «отчуждение имущества» и «передача имущества в пользование». Более того, в ст. 78 Федерального закона № 208-ФЗ прямо говорится об отчуждении или возможности отчуждения имущества, и ничего не говорится о возможности передачи имущества в пользование, что также подтверждает необходимость при определении крупных сделок принимать в расчет только случаи отчуждения имущества, а не передачи его в пользование. Предложенное Федеральными законами № 174-ФЗ уточнение рассматриваемых понятий

⁴ Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). М., 2007. С. 339.

⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2002 г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 48—49.

⁶ См., например: решение Арбитражного Суда Ивановской области от 12 ноября 2002 г. по делу № 47/1.

⁷ См.: п. 42 Обзора практики рассмотрения Федеральными арбитражными судами округов споров по крупным сделкам и сделкам, в совершении которых имеется заинтересованность (применение статей 78—79, 81—84 Федерального закона «Об АО»), за июнь 2004 — май 2005 г. Ч. I // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ФАС ВСО от 19 июля 2005 г. № А33-30186/04-С1-Ф02-2896/05-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

может быть использовано в дальнейшем при рассмотрении споров о крупных сделках с участием хозяйственных обществ.

Интерес вызывают направленные на ограничение полномочий руководителя учреждения положения ст. 14 Федерального закона № 174-ФЗ о возможности снижения, если это предусмотрено уставом автономного учреждения, размера крупной сделки. Если мы обратимся к ст. 78 Федерального закона № 208-ФЗ, то увидим допущение об установлении «иных случаев», при которых на совершаемые обществом сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок. На практике это выражается в распространении режима совершения крупных сделок на сделки с имуществом иной, нежели указано в законе, стоимости, и на отдельные виды имущества, например на недвижимость. Статья 46 Федерального закона № 174-ФЗ позволяет увеличить стоимостной порог крупной сделки, расширяя таким образом полномочия единоличного исполнительного органа общества. Налицо три различных варианта правового регулирования одного правового института.

Объяснения дифференцированного подхода к регулированию крупных сделок следует искать в особенностях функционирования юридических лиц различных организационно-правовых форм. Во-первых, следует отметить, что в отношении акционерных обществ законодатель закрепил возможность только распространить на иные случаи режим одобрения крупных сделок, не сказав при этом, что такие сделки признаются крупными. Во-вторых, можно предположить, что использованное слово «также» позволяет только дополнить перечень подлежащих одобрению сделок, снизив стоимостной порог таких сделок по сравнению с законодательно установленным стоимостным порогом. Иными словами, акционеры не могут по собственному усмотрению предоставить едино-

личному исполнительному органу общества прав больше, чем предоставлено законом. Это связано с тем, что акционерное общество мыслится в качестве некоей публичной компании, объединяющей капиталы неопределенно большого количества лиц, интересы каждого из которых должны быть защищены от возможных злоупотреблений. Иную роль в осуществлении предпринимательской деятельности законодатель отвел обществам с ограниченной ответственностью, что выражается прежде всего в установлении максимального количества участников общества (абз. 1 п. 3 ст. 7 Федерального закона № 14-ФЗ). Исходя из этого и в силу ряда других обстоятельств, предполагается большая вовлеченность участников в управление делами общества, что, с одной стороны, усиливает их контроль за единоличным исполнительным органом общества, а с другой — позволяет расширить его полномочия и увеличить размер крупной сделки. В отношении автономных учреждений законодателем был избран третий вариант регулирования крупных сделок: в уставе автономного учреждения размер крупной сделки может быть только снижен, т. е. полномочия руководителя могут быть только ограничены. Это, очевидно, связано с необходимостью защитить интересы государства как собственника передаваемого автономному учреждению имущества от возможных злоупотреблений или исключить их. На наш взгляд, говорить о возможности установления единого правового режима этой составляющей крупных сделок юридических лиц различных организационно-правовых форм преждевременно, поскольку дифференцированный подход имеет под собой достаточные основания.

Нельзя исключить вероятность того, что при применении ст. 14 Федерального закона № 174-ФЗ возникнут проблемы с определением стоимости имущества, являющего-

ся предметом сделки, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 3 Федерального закона № 174-ФЗ, недвижимое имущество, закрепленное за автономным учреждением или приобретенное автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества, а также находящееся у автономного учреждения особо ценное движимое имущество подлежит обособленному учету в установленном порядке. При этом не определено, в чем именно заключается «установленный порядок», и не ясно, должно ли данное имущество учитываться при определении стоимости активов автономного учреждения, от которой будут исчисляться установленные ст. 14 Федерального закона № 174-ФЗ 10 процентов.

Вот отсутствие специального правового регулирования обособленного учета можно высказывать только предположения о том, как он будет осуществляться, например по аналогии с правилами, установленными для учета имущества, переданного в доверительное управление. Так, согласно п. 1 ст. 1018 ГК РФ имущество, переданное в доверительное управление, обособляется от другого имущества учредителя управления, а также от имущества доверительного управляющего. Это имущество отражается у доверительного управляющего на отдельном балансе, и по нему ведется самостоятельный учет. Для расчетов по деятельности, связанной с доверительным управлением, открывается отдельный банковский счет. Исходя из этого, можно предположить, что и при совершении крупной сделки имущество, подлежащее обособленному учету, не должно учитываться при определении балансовой стоимости активов автономного учреждения.

Необходимо обратить внимание на положения о порядке совершения автономными учреждениями крупных сделок, которые в соответ-

ствии со ст. 15 Федерального закона № 174-ФЗ совершаются с предварительного одобрения наблюдательного совета автономного учреждения. Порядок одобрения крупных сделок в автономных учреждениях отличается от такового в хозяйственных обществах прежде всего наличием срока, в течение которого наблюдательный совет должен принять решение: совет обязан рассмотреть предложение руководителя автономного учреждения о совершении крупной сделки в течение пятнадцати календарных дней с момента поступления такого предложения председателю наблюдательного совета, если уставом не предусмотрен более короткий срок. Еще одно отличие состоит в том, что в отношении хозяйственных обществ законодательство не содержит ответа на вопрос о возможности их последующего одобрения. Такая возможность признавалась высшими судебными инстанциями в п. 20 постановления Пленума ВС РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁹, а также в п. 14 постановления Пленума ВС РФ № 14, пленума ВАС РФ № 8 от 2 апреля 1997 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»¹⁰. Последнее постановление утратило силу и не применяется, вместо него действует постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19¹¹, «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», в котором прямой ответ на поставленный вопрос не дается. Однако иногда

⁹ РГ. 2000. № 19; РГ. 2000. № 3.

¹⁰ О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 4/8 от 2 апреля 1997 года // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

суды признают эту возможность; ФАС ВСО в постановлении от 21 февраля 2005 г.¹² указал, что крупная сделка может быть признана судом имеющей юридическую силу и создающей для общества вытекающие из нее права и обязанности, если при рассмотрении спора будет установлено, что в последующем данная сделка была одобрена советом директоров (наблюдательным советом) либо общим собранием акционеров общества. Применительно к крупным сделкам автономного учреждения их последующее одобрение невозможно, поскольку в п. 1 ст. 15 Федерального закона № 174-ФЗ содержится прямое указание на необходимость предварительного одобрения наблюдательного совета. Объяснение такого жесткого регулирования следует искать, вероятно, в уже упоминавшемся стремлении государства как собственника передаваемого автономному учреждению имущества свести к минимуму возможность вывода активов учреждения. Небезынтересна схема отношений «руководитель учреждения — наблюдательный совет». Согласно п. 9 ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 174-ФЗ наблюдательный совет рассматривает предложения руководителя о совершении крупных сделок и принимает по нему решение, обязательное для руководителя (п. 5 ч. 1 ст. 11). Термин «обязательное» в Федеральном законе № 208-ФЗ и Федеральном законе № 14-ФЗ не используется, поэтому интересно, в чем заключается смысл такой обязательности. Вполне очевидно, что решение уполномоченного органа управления акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью является для единоличного исполнительного органа обязательным в том смысле, что решение о неодобрении сделки влечет невозможность

ее совершения руководителем, тогда как решение об одобрении — обязательное при совершении сделки, но не обязывающее руководителя ее совершить, условие. Исходя из этого понимания, использование термина «обязательное» выглядит не совсем удачным с точки зрения юридической техники, поскольку может быть истолковано в качестве основания, предопределяющего действия руководителя учреждения. Логика рассуждения может выглядеть так: наблюдательный совет сделку одобрил, решение наблюдательного совета для руководителя обязательно, значит, руководитель обязан совершить эту сделку, несмотря ни на что. Допущение правильности предложенного толкования заставит пересмотреть основные идеи процедуры волеобразования и волеизъявления юридических лиц. Применительно к акционерным обществам Н. В. Свалова отмечает, что в случае принятия общим собранием акционеров решения об одобрении крупной сделки и уклонения директора от подписания необходимого документа «воля юридического лица на совершение сделки образована, но не выражена надлежащим образом вовне»¹³. Принятие предлагаемого толкования термина «обязательное» заставило бы по-новому взглянуть, во-первых, на термин «одобрение», который предполагает выражение уполномоченным органом юридического лица согласия на совершение сделки, во-вторых, привело бы к ситуации, при которой окончательное решение о заключении или незаключении сделки оказалось бы в компетенции не единоличного исполнительного органа юридического лица, а наблюдательного совета.

Крупная сделка, совершенная с нарушением требований закона, оспорима и может быть признана недействительной по иску автономно-

¹² Постановление ФАС ВСО 21 февраля 2005 г. по делу № А33-1676/04-С1-Ф02-413/05-С2 от // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Свалова Н. В. Воля юридического лица на совершение крупной сделки // СПС «КонсультантПлюс».

го учреждения или его учредителя, если будет доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать об отсутствии одобрения сделки наблюдательным советом автономного учреждения. Эта формулировка ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 174-ФЗ существенно отличается от аналогичных формулировок федеральных законов о хозяйственных обществах, поскольку включает в предмет доказывания по заявленному иску такое обстоятельство, как осведомленность контрагента учреждения о наличии нарушения. Предложения о включении аналогичных положений делались в отношении текста Федерального закона № 208-ФЗ и Федерального закона № 14-ФЗ, что объясняется стремлением защитить контрагентов обществ и внести определенность в их положение. Указание на необходимость доказывать осведомленность контрагента смещает баланс защиты интересов в сторону контрагента¹⁴.

Новеллой в регулировании института крупных сделок также является то, что ответственность, которую несет руководитель автономного учреждения в размере убытков,

причиненных автономному учреждению в результате совершения крупной сделки с нарушением требований Федерального закона № 174-ФЗ, независимо от признания сделки недействительной.

Особенности регулирования отношений по совершению крупных сделок автономными учреждениями сможет выявить только практика, которая, в свою очередь, нуждается в теоретической разработке обозначенных вопросов. Пока можно сказать, что законодательство, регулируя одинаковые общественные отношения, устанавливает разные правила для различных юридических лиц.

Не менее интересны нормы Федерального закона № 174-ФЗ о сделках с заинтересованностью. Согласно ст. 16 Федерального закона № 174-ФЗ заинтересованными в совершении сделки могут быть признаны члены наблюдательного совета, руководитель учреждения и его заместители, если один из них, его супруг (в том числе бывший), родители, бабушки, дедушки, дети, внуки, полнородные и неполнородные братья и сестры, а также двоюродные братья и сестры, дяди, тети (в том числе братья и сестры усыновителей этого лица), племянники, усыновители, усыновленные, если:

1) являются в сделке стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем;

2) владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами голосующих акций акционерного общества или превышающей двадцать процентов уставного капитала общества с ограниченной или дополнительной ответственностью долей либо являются единственным или одним из не более чем трех учредителей иного юридического лица, которое в сделке является контрагентом автономного учреждения, выгодоприобретателем, посредником или представителем;

3) занимают должности в органах управления юридического лица,

¹⁴ В то же время нельзя не обратить внимание на позицию Комитета Государственной Думы по собственности (заключение от 18 мая 2006 г. № 3.9-66/2.2) о перспективах признания крупных сделок автономного учреждения недействительными: «Можно утверждать, что в рамках гражданского процесса практически невозможно доказать, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии одобрения крупной сделки, тем более что решения наблюдательного совета не относятся к документам, к которым обеспечен открытый доступ. Таким образом, возможность признания крупной сделки недействительной является иллюзорной. Применительно к крупной сделке и сделке с заинтересованностью представляется неправомерным ставить в зависимость от информированности другой стороны вопрос о недействительности такой сделки» // СПС «КонсультантПлюс».

которое в сделке является контрагентом автономного учреждения, выгодоприобретателем, посредником или представителем.

Как уже отмечалось, автономное учреждение с точки зрения правового регулирования представляет нечто среднее между некоммерческими организациями и хозяйственными обществами. Этот тезис подтверждается и приведенной выше нормой. Она не имеет ничего общего с положениями ст. 27 Федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» о конфликте интересов, а напротив, близка ст. 81 Федерального закона № 208-ФЗ и ст. 45 Федерального закона № 14-ФЗ и в то же время имеет свою специфику в части круга лиц, в зависимости от правового статуса которых зависит возникновение конфликта интересов. По сравнению с акционерными обществами их список расширен за счет включения в него бывшего супруга, бабушек, дедушек, внуков, двоюродных братьев и сестер, дядей, тетей (в том числе братьев и сестер усыновителей этого лица), племянников, а по сравнению с обществами с ограниченной ответственностью еще и усыновителей и усыновленных. Таким образом, в очередной раз складывается ситуация, когда в отношении одного института — сделок с заинтересованностью — установлено четыре различных правовых режима (для акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, а также автономных учреждений и прочих некоммерческих организаций).

Ужесточение режима сделок с заинтересованностью можно объяснить стремлением максимально защитить переданное автономному учреждению государством имущество. Однако эффективность таких шагов вызывает сомнения, объясняемые тем, что в отношении лиц, которые по закону могут быть признаны заинтересованными, далеко не всегда можно говорить о наличии

реального конфликта интересов. Заинтересованное лицо до совершения сделки обязано уведомить руководителя автономного учреждения и наблюдательный совет об известной ему совершаемой сделке или известной ему предполагаемой сделке, в совершении которых оно может быть признано заинтересованным.

Сделка с заинтересованностью автономного учреждения до ее совершения подлежит обязательному одобрению наблюдательным советом, который должен рассмотреть предложение о совершении сделки в течение пятнадцати календарных дней с момента поступления предложения председателю совета, если уставом учреждения не предусмотрен более короткий срок. Решение об одобрении принимается большинством голосов членов совета, не заинтересованных в совершении этой сделки. В случае, если лица, заинтересованные в сделке, составляют в наблюдательном совете автономного учреждения большинство, решение об одобрении принимается учредителем учреждения. Как и в ситуации с крупными сделками, решение наблюдательного совета о совершении сделки с заинтересованностью обязательно для руководителя учреждения в силу ст. 11 Федерального закона № 174-ФЗ. Неоднозначность этих положений аналогична тем, которые ранее были высказаны в отношении крупных сделок. Порядок, установленный для совершения сделок с заинтересованностью, не применяется при совершении сделок, связанных с выполнением автономным учреждением работ, оказанием им услуг в процессе его обычной уставной деятельности, на условиях, существенно не отличающихся от условий совершения аналогичных сделок.

Наконец, необходимо сказать несколько слов об оспаривании сделок с заинтересованностью автономных учреждений. В соответствии с ч. 3 ст. 17 Федерального закона № 174-ФЗ

сделка, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением требований настоящей статьи, может быть признана недействительной по иску автономного учреждения или его учредителя. Новелла заключается в том, что сделка может быть признана недействительной, только если другая сторона сделки не докажет, что она не знала и не могла знать о наличии конфликта интересов в отношении этой сделки или об отсутствии ее одобрения. Это положение можно смело назвать переворотом в области защиты интересов как юридического лица, так и его контрагентов. Существует внутреннее противоречие: при оспаривании крупных сделок истец, согласно ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 174-ФЗ, должен доказать, что другая сторона в сделке знала или должна была знать об отсутствии одобрения сделки наблюдательным советом автономного учреждения. При оспаривании сделки с заинтересованностью, наоборот, контрагент учреждения должен доказывать свое незнание для того, чтобы сохранить сделку в неприкосновенности. Первоначально, как только появились нормы о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, возник вопрос о необходимости защитить интересы контрагента общества. Предлагалось ввести условие о том, что сделки могут быть признаны недействительными, если истец докажет осведомленность контрагента общества о несоблюдении процедуры одобрения сделок. Эта идея осталась без внимания. Следовательно, в течение года с момента заключения сделки, а иногда и с иного момента, контрагент общества находился под угрозой оспаривания сделки. В 2003 г. положение сложилось в пользу контрагента юридического лица, благодаря решению ВАС РФ о том, что иски акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены в случае пред-

ставления доказательств, подтверждающих нарушение прав и законных интересов акционера.

Теперь, очевидно, происходит обратный процесс, который начался в связи с принятием Федерального закона № 174-ФЗ, посредством которого государство стремится защитить свои интересы как учредителя юридического лица, как собственника передаваемого ему имущества. В дальнейшем аналогичное положение появилось в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 20 июля 2007 г. № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью»¹⁵. Контрагенту автономного учреждения будет практически невозможно доказать свою неосведомленность, так как есть неоднократные примеры того, что доказать в суде гораздо сложнее отсутствие чего-либо, чем наличие.

К иным механизмам защиты интересов автономного учреждения и его учредителя относятся положения ч. 4 ст. 17 Федерального закона № 174-ФЗ о том, что заинтересованное лицо, нарушившее обязанность, предусмотренную ч. 4 ст. 16 Закона, несет перед автономным учреждением ответственность в размере убытков, причиненных ему в результате совершения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, с нарушением требований настоящей статьи, независимо от того, была ли эта сделка признана недействительной, если не докажет, что оно не знало и не могло знать о предполагаемой сделке или о своей заинтересованности в ее совершении.

Новеллой в регулировании института крупных сделок является, прежде всего, указание на то, за что именно отвечает заинтересованное лицо. В соответствии с Федеральным законом № 208-ФЗ заинтересованное лицо обязано возместить причиненные им юридическому

¹⁵ Вестник ВАС РФ. 2007. № 8.

лицу убытки, однако законом не установлено, за какое действие или бездействие отвечает лицо. Кроме того, закреплен безусловный характер ответственности заинтересованного лица, т. е. оно возмещает обществу убытки независимо от признания сделки недействительной, что не предусмотрено Федеральным законом № 208-ФЗ. Так, в отношении акционерных обществ было высказано предположение о том, что убытки должны быть вызваны тем, что заинтересованная сделка, совершенная без одобрения, признается недействительной, и это связано с определенными финансовыми потерями для общества¹⁶. Руководитель автономного учреждения, не являющийся лицом заинтересованным в совершении сделки с заинтересованностью, несет такую же ответственность, если не докажет, что он не знал и не мог знать о наличии конфликта интересов в отношении этой сделки. Во-первых, в отличие от основания ответственности заинтересованного лица законодатель умолчал об основаниях ответственности руководителя. Во-вторых, руководитель априори признается виновным в причинении автономному учреждению убытков и отсутствие вины он должен доказывать сам. Если за убытки, причи-

ненные автономному учреждению в результате совершения сделки с заинтересованностью с нарушением требований закона, отвечают несколько лиц, то их ответственность является солидарной.

Обозначенные выше вопросы не единственные, с которыми придется столкнуться при применении Федерального закона № 174-ФЗ. Каждый из них нуждается в ответе и, следовательно, в дальнейшем изучении, поскольку от этого зависит, будут ли достигнуты цели, поставленные при принятии Федерального закона № 174-ФЗ.

В заключение хотелось бы высказать тезис о влиянии организационно-правовой формы юридического лица на специфику регулирования институтов крупных сделок и сделок с заинтересованностью, совершаемых юридическими лицами. Пример подобного влияния приводился при рассмотрении вопроса о трех вариантах регулирования крупных сделок в части установления их стоимостного порога. Однако обозначенный вопрос не относится к предмету настоящей статьи и заслуживает отдельного изучения.

¹⁶ Телюкина М. В. Одобрение заинтересованных сделок // Арбитражная практика. 2005. № 3.

